

В этот момент Су И и Му Чэнь открыли железную дверь оперативной зоны. Су И взглянул на плотную толпу людей и подумал, что в участке действительно нужно сделать чёрный ход. Но, вспомнив, что государственные учреждения не могут «иметь чёрных ходов», он решительно направился вперёд, чтобы расчистить путь.

Они выпрямились, встав перед людьми. Му Чэнь смочил горло и громко произнёс:

— Мы сейчас законно задерживаем двух подозреваемых. Если вы будете препятствовать, нападать на полицейских или пытаться освободить задержанных, мы имеем право применить оружие на месте!

Его слова звучали чётко и громко, он указал на камеры, вытащил пистолет, зарядил его и в мгновение ока завершил всю последовательность действий. Его внушительная энергия, словно цунами, прокатилась по толпе.

Люди застыли в оцепенении. В конце концов, они пришли просто посмотреть и выразить поддержку своим родственникам, а не жертвовать собой ради их освобождения. А глядя на этих двух полицейских, которые выглядели как настоящие герои, и на их уверенные действия с оружием, даже женщины в толпе не могли не восхититься, думая: «Как же хочется, чтобы у меня был такой сын!» Их болтливые рты, которые до этого не умолкали, теперь замерли, и они едва сдерживали слюну.

Даже Су И был впечатлён и почувствовал себя словно озарённым божественным светом. Он выпрямился и с гордостью сопроводил задержанных к полицейской машине.

Когда задержанных увезли, все во дворе участка потеряли энтузиазм. Лишь один мужчина, похоже, родственник, продолжал настаивать и злиться. Остальные поняли, что «рука не может победить ногу, а толпа — закон», и, посмотрев на это зрелище, разошлись по домам.

Су И тихо вздохнул. Му Чэнь похлопал его по плечу:

— Пойдём, поспим.

Су И очнулся и понял, что уже почти рассвело. Ещё одна бессонная ночь, и теперь он уже не хотел спать.

— Чэнь-гэ, хочу лапшу, — сказал Су И.

Му Чэнь взглянул на него и улыбнулся:

— Хорошо! Приготовлю всем по порции.

Су И улыбнулся и пошёл за Му Чэнем на кухню. Му Чэнь зажёл огонь, поставил кастрюлю, а Су И помогал, доставая миски и добавляя приправы.

Му Чэнь взглянул на бутылку в руках Су И:

— Что это у тебя?

— Соус, — ответил Су И.

Му Чэнь вздохнул:

— Посмотри ещё раз.

Су И присмотрелся:

— О, чёрт, это кулинарное вино!

Му Чэнь махнул рукой:

— Иди отдыхай, я сам справлюсь.

Су И засмеялся, вымыл руки и прислонился к стене, наблюдая, как Му Чэнь умело готовит лапшу и добавляет приправы.

— Кто женится на тебе, тот будет счастлив, — сказал Су И.

Му Чэнь обернулся:

— Отвали!

Су И посмеялся и спросил:

— Почему ты не найдёшь себе девушку?

Му Чэнь на мгновение замер, затем повернулся и щёлкнул Су И по носу:

— Когда ты найдёшь, тогда и я найду.

Су И почувствовал, что в этих словах был скрытый смысл. Почему он должен ждать меня, если он старше на шесть лет?

Наступил канун Нового года, время прощания со старым и встречи нового. В конференц-зале полицейского участка все уже с нетерпением ждали, чтобы поскорее уйти домой и отметить праздник. Начальник проводил собрание, и это было не просто для того, чтобы произнести праздничные слова. В руках у каждого был график дежурств. При ближайшем рассмотрении все поняли, что это не подарок, а график дежурств на праздники. Как обычно, в праздники полицейские работали больше, чем в обычные дни.

Су И и Му Чэнь были назначены на дежурство в первый и второй день Нового года, а на третий и четвёртый — на резерв. Су И не чувствовал особого разочарования из-за того, что не сможет отпраздновать. Он и так не хотел возвращаться домой. Это был его первый год работы в Наньяне, и он уже заранее знал, что будет занят. Он заранее предупредил родителей, что не приедет на праздники, так что для него Новый год был просто временем одиночества, которое становилось более заметным на фоне общего веселья. Но он мог остаться дома, играть в игры и смотреть фильмы, не выходя в толпу, чтобы не видеть, как другие радуются.

Му Чэнь был в другой ситуации. Его дом был недалеко, и все родственники и друзья возвращались на праздники. Ему приходилось ходить в гости, и, конечно, тётушки не упускали возможности спросить о его личной жизни. Му Чэнь хотел бы избежать этого, поэтому с радостью использовал работу как предлог, чтобы не проводить слишком много времени с родственниками.

После собрания они вернулись в офис. Му Чэнь уже собирал свои вещи. Су И взглянул на него:

— Иди домой, я помогу тебе убрать.

Му Чэнь поднял глаза и продолжил заниматься своими делами:

— Сегодня канун Нового года. Как ты собираешься провести его?

Су И почувствовал лёгкую грусть. Раньше он не придавал особого значения праздникам, но вопрос Му Чэня вызвал у него лёгкое чувство ностальгии.

— Буду играть в игры дома, — ответил Су И.

Му Чэнь рассмеялся:

— Может, пойдёшь ко мне? Мои родители приготовили кучу еды.

Су И хотел согласиться, но на словах отказался:

— Нет, я не люблю слишком шумные компании. К тому же, ты наконец-то дома с родителями, а я буду только мешать.

Му Чэнь цокнул языком:

— Кто тебя будет обхаживать? Ты уже взрослый!

Су И...

Му Чэнь закончил собирать вещи и подошёл к Су И:

— Пойдём!

Су И подумал:

— Нет, в следующий раз.

Му Чэнь:

— Точно не пойдёшь?

Су И кивнул.

Му Чэнь:

— Ну ладно. Тогда береги себя. Я пойду домой, меня уже несколько раз звонили.

Су И снова кивнул и помахал:

— Пока! Увидимся завтра!

Му Чэнь бодро попрощался.

В участке остался только Су И. Он взглянул в окно: на улице было полно людей, магазины были переполнены, все несли большие пакеты с покупками, и повсюду царил праздничная атмосфера.

Но всё это не имело отношения к Су И. Единственное, что его беспокоило, — это пробки на дорогах. Когда он собрал вещи и вышел на улицу, чтобы сесть на автобус, за его спиной раздался звук клаксона.

Су И обернулся и увидел, что Му Чэнь высунул голову из машины:

— Привет! Мы же договорились увидеться завтра, а тут так быстро снова встретились! Ха-ха!

Су И...

Он сел в машину Му Чэня и спросил:

— Как так получилось, что ты ещё здесь?

Му Чэнь:

— Боялся, что тебе не на чём будет уехать.

Су И цокнул языком, но в душе почувствовал тепло.

Они ехали молча. Су И упорно отказывался идти к Му Чэню, и тот больше не настаивал. Когда они доехали, Му Чэнь снова бодро помахал:

— Пока!

Су И:

— Пока, увидимся завтра!

Дома Су И приготовил себе лапшу быстрого приготовления, съел её и лёг спать. Как бы вокруг ни было шумно, он решил проспять все свои проблемы.

Проснулся он уже к ужину. Су И снова хотел приготовить лапшу, но, открыв упаковку, понял, что не голоден. Лапша, которая казалась такой вкусной, когда её не ешь, теперь потеряла всякий вкус.

Он решил не есть и взял телефон, чтобы поиграть. К счастью, в стране с миллиардом людей всегда найдётся кто-то, кому тоже всё равно на праздничный ужин, и можно было играть без остановки.

В самый разгар игры раздался звонок. Су И увидел, что это Му Чэнь. Утром, когда они расстались, у него на мгновение появилось чувство одиночества, но оно быстро прошло. В конце концов, завтра они снова будут вместе на дежурстве, а местным нужно было быть дома.

Неужели Му Чэнь почувствовал его одиночество?

— Да? — Су И ответил, удивлённый, что Му Чэнь вспомнил о нём в такое время, но старался звучать равнодушно.

Му Чэнь:

— Ты поел?

— А... забыл, — ответил Су И.

Му Чэнь...

Подумав, он отдал приказ:

— Через десять минут спускайся вниз!

Не дожидаясь ответа, он повесил трубку.

Через десять минут Су И был внизу.

— Мы же договорились увидеться завтра! Почему ты не дома с семьёй, а тут болтаешься? — Су И внутри был рад, но старался не показывать этого, сдерживая улыбку и говоря сердитым тоном.

<http://bllate.org/book/16252/1461833>